

Глава 2

День пятый — Целая прорва покупателей

Часть 1

Шёл пятый день с момента открытия киоска. Как и планировалось, сегодня я арендовал ещё один.

Однако когда мы заняли место и начали подготавливать всё необходимое к открытию, Лала и Шела всё ещё не появились.

— Опаздывают... Если они не поторопятся, здесь опять невесть что начнёт твориться.

Вокруг киоска собралась толпа ещё больше вчерашней. Даже стражники пришли — с копьями наперевес и встревоженными лицами.

Я бросил взгляд на пустой киоск рядом и занялся нарезкой тино для гиба-бургеров.

Чтобы готовить два разных блюда одновременно, я позаимствовал у клана Ву ещё один котелок. Я также попросил Шелу заранее поджарить пойтан для мяса в мьям-соусе. Да и котелок второй был у них, поэтому мы никак не могли открыть второй киоск до их прихода.

Кроме того, девушка не нужно было делать крюк, заходя в дом Фа, поэтому они могли сэкономить два часа туда и обратно, используя это время для заготовки дров и жарки пойтана.

Благодаря этому, на сегодняшний день было запланировано 60 гиба-бургеров и столько же мяса в мьям-соусе — всего 120 порций.

Это было огромное количество, поэтому я не думал, что мы сможем продать их всех. Тем не менее, мы могли наконец остаться в Почтовом городе до времени запланированного закрытия.

Сколько же порций мы продадим за пять часов? Одна только мысль об этом заставляла меня дрожать от волнения.

— ...Если продадим всё, выйдет 240 медных плиток дохода... Сколько это в клыках и рогах?

— Ровно 20 клыков и рогов взрослой гибы. С вычетом затрат получится 150 медных плиток, что равняется стоимости клыков и рогов с 13 гиб.

Я уже провёл все необходимые расчёты.

С другой стороны, если бы я не смог продать ни одной порции, наши потери были бы равны 7 гибам. Мне также стоило посчитать и возможные убытки.

— Это же целых 13 гиб в день... Просто невероятно...

— Не думаю, что мы сможем распродать всё это всего лишь за день.

— В самом деле...? А я вот думаю, что сможем...

Занимаясь приготовлениями, мы перебрасывались репликами.

В этот момент в толпе раздался чей-то энергичный голос:

— Извините, дайте пройти!

Подкрепление прибыло.

— Простите, что заставили ждать! Мы ведь не сильно опоздали?

Третья дочь клана Ву Лала предстала перед нами. Как обычно, она подвязала свои ярко-рыжие волосы в хвост.

— Всё в порядке, это просто мы прибыли слишком рано. Давайте с завтрашнего дня встречаться возле гостиницы, — улыбнулся я.

— Ладно, как скажешь... Слушай, этот котёл очень тяжёлый, куда его поставить?

— Вот сюда, спасибо. Шела Ву, спасибо и тебе за помощь!

— Всё в порядке, мне не слишком тяжело, — спокойно улыбнулась Шела.

Она тоже подвязала свои тёмно-каштановые волосы сзади и выглядела исключительно изящно, по сравнению с остальными морихенками.

Они обернули поджаренный пойтан тканью, а затем положили его в котелок со связкой дров, которые собрала Лала.

Шела — довольно хрупкая девушка, но она всё равно умудрилась донести такую тяжесть. Видимо, невероятная сила жителей Морихена не обошла стороной и её.

Кстати, на обеих девушках были вуали и платки, которые они обычно одевают для визита в город. На талии Шелы была яркая красивая юбка, прикрывающая её ноги до самых лодыжек. Она очень шла её изящному лицу.

— Отлично, вчера я вам всё более или мене объяснил, поэтому действуем по плану: Вена Ву и Шела Ву занимаются киоском с гига-бургерами, а мы с Лалой Ву отвечаем за киоск с мясом в мьям-соусе.

«Хорошо~», «Да!», «Поняла», — одна за другой ответила эта троица.

Перед киоском уже собралась огромная толпа, но ни Лала, ни Шела, впервые вставшие за прилавок, не выглядели взволнованными. Похоже, морихенцы привыкли к пристальным взглядам горожан.

Дождаясь, когда котелок нагреется, мы с Шелой занялись шинковкой овощей — каждый в своём киоске. Вчера после закрытия я зашёл к клану Ву, чтобы подробно объяснить все необходимые процедуры — и, похоже, оба новобранца усвоили всё как следует.

— Короче говоря, я буду готовить блюдо. Лала Ву, ты помнишь, что нужно делать с едой после того, как я с ней закончу?

— Конечно, помню! И если сестрица Вена может с этим справиться, за меня можешь не волноваться.

Я растерялся, не зная, что на это ответить.

Ради репутации Вены стоило возразить, что она совсем не неуклюжая. Может быть, она иногда и сжигала мясо дома, заботясь об очаге, но с тех пор, как начала работать в киоске, ещё не совершила ни одной ошибки.

— Вы только гляньте на эту толпу! Да с них можно запросто стрясти больше сотни медных плиток, — бесстрашно оглядела Лала толпу клиентов.

На третий день у нас было всего двадцать посетителей. Вчера — 30 с лишним. И вот сегодня, день пятый... я уже видел вокруг более 40 человек. Люди Сему тихо стояли с одной стороны, люди Джагал — шумели с другой. Случись мимо пройти кому не в теме, он бы определённо решил, что здесь затевается бунт.

— Почти готово.

Я бросил нарезанную кубиками арию в горячий котелок.

Люди Джагал мгновенно пришли в возбуждение. И когда спустя несколько секунд я добавил туда ещё 3 кг мяса, звук, который они издали, ничем не отличался от аплодисментов.

— Уууу, пахнет-то как! Значит, это мьям?

— Да. Этот ингредиент не особо дорогой, в следующий раз вы можете попробовать купить его для клана Ву, — сказал я с улыбкой Лале, продолжая помешивать лопаткой мясо и арию, чтобы они не подгорели.

Голубые глаза Лалы моргнули.

— Асута... ты выглядишь каким-то довольным.

— Ээ?! Д-думаешь?

— Да. Ты всегда выглядишь счастливым, когда готовишь. Но я в первый раз вижу у тебя такое довольное выражение на лице, — весело улыбнулась Лала.

Эта девушка была весьма чувствительной и наблюдательной. Мне стало немного неловко, когда я услышал её слова.

На пятый день открытия я наконец-то смог наслаждаться ситуацией, в которой очутился. Вчера я просто хотел избежать каких-либо неприятностей, поэтому моя нервозность намного перевесила счастье.

Думая об этом, я перешёл в последнюю атаку и добавил в котелок мьям. По воздуху поплыл сногшибательный аромат, сдобренный фруктовым вином, и люди Джагал взбодрились ещё сильнее.

— Эй, долго ещё?! Тут люди волнуются! — подбежал один из стражников в панике.

— Да, пожалуйста, подождите ещё немного. Пора попросить их встать в очередь, — улыбнулся в ответ я.

Я его панику не разделял. Люди Джагал могут быть шумными, но они никогда не выходят за рамки приличий и не насмеваются над людьми Сему.

Суматоха два дня назад произошла только потому, что мы полностью распродались, и они расстроились, когда увидели, что группа из людей Сему покупает больше еды, чем они.

Люди Джагал отличались прямолинейными характерами. Да и сейчас, невзирая на возраст, у них на лицах играли весёлые улыбки.

Я не мог не чувствовать себя счастливым, видя их радостные лица.

Я повернулся к киоску, ответственному за гиба-бургеры.

— Вена Ву, вы готовы?

— Да...

— Хорошо, тогда открываемся! Пожалуйста, по пять заказов за раз!

Чтобы не действовать на нервы страже, я решил принимать несколько заказов сразу.

Люди Джагал тут же выстроились в ровную очередь.

— Лала Ву, принимай деньги и выдавай заказы.

— Ладно!

Я начал заворачивать кусочки тино и тушёное мясо в пойтан и передавать их Лале один за другим.

За первыми пятью последовали ещё 5 Сему и ещё 5 Джагалов. В мгновение ока все 15 порций исчезли так, словно их никогда и не было.

— Извините, пожалуйста, подождите немного!

Я закинул в кипящий котелок новую партию мяса и арии, попутно наблюдая за ситуацией в соседнем киоске.

— Извините, пожалуйста, подождите немного... — весело сказала в этот момент Вена.

Они уже продали 20 порций.

В общей сложности выходило уже 35... Но людей словно меньше и не становилось!

— Шела Ву, ты как, справляешься?

— Да, всё хорошо...

Я попросил Шелу, у которой из всех девушек были наилучшие кулинарные навыки, приготовить дополнительный тарапа-соус.

Понаблюдав за её действиями, я убедился в том, что она делает всё в правильной последовательности.

В этот момент еда в котелке показала дно. Выложив остатки на тарелку, я позвал Вену:

— Вена Ву, давай поменяемся местами!

Я попросил её заняться мясом в мьям-соусе, а сам перешёл в киоск гибя-бургеров.

— Отлично справляетесь! Пока что никаких проблем.

Ярко-красный тарапа-соус побулькивал и выглядел очень аппетитно.

— Эй! — позвал меня один из клиентов, пока я сдабривал соус измельчённой каменной солью и листьями пико.

Это был один из архитекторов, молодой Джагал, который заходил к нам уже три дня подряд.

— Вы ещё не закончили?! Мы тут от голода умираем!

— Сожалею! Пожалуйста, подождите ещё немного! — склонил я голову в извинении, а затем достал из кожаного мешочка мясные котлеты и закинул её в тарапа-соус. Как только они немного потушатся, блюдо будет готово.

— Подумать только... Я слышала, что у тебя всё хорошо, но чтобы настолько... — шепнула мне Шела. — Асута, спасибо за шанс поработать тут! Я могу облегчить часть бремени Шина Ву, заработав эти медные плитки.

— Благодарю не меня, а Мию Лей Ву и Донду Ву — это они отправили тебя мне на подмогу. Я ведь только просил в помощницы женщину, искусную в хранении очага!

Шела была одной из лучших кулинарных мастериц деревни клана Ву. И это не просто комплимент. Я думаю, только Рейна и Мама Мия Лей могли с ней сравниться.

Как только я узнал, что она присоединится к нашему составу, у меня в душе затеплилась надежда, что когда-нибудь в будущем клан Ву сможет управлять своим собственным киоском.

И тогда клану Ву и дому Фа смогли бы получать равную прибыль. Я платил девушкам только лишь 6 медных плиток, что заставляло чувствовать меня слегка неудобно.

Впрочем, за ними всё равно пришлось бы приглядывать несколько месяцев.

Пока я думал об этом, мясные котлеты приготовились. Я пробормотал: «Наконец-то!» и снова повернулся к Вене.

— Вена Ву, оставляю тут всё на тебя...! Извините за ожидание! Следующий!

Я вернулся к киоску с мясом в мьям-соусе.

Толпа перед ним постепенно начала редеть.

— Лала Ву, поможешь?

— Ладно. И будь уверен, я сделаю это лучше, чем сестрица Вена!

Эта девушка из клана Ву не проявляла в своих словах ни малейшей пощады.

Но на неё можно было положиться.

— Хорошо, тогда я займусь дополнительными порциями.

По моим прикидкам ещё около 10 человек стояли в очереди. Клиенты, которые уже закупились, стояли позади, наслаждаясь едой. Вокруг всё равно было оченьлюдно.

Да и темпы продажи... 30 порций мяса в мьям-соусе за одно утро?! Кажется, мы набираем популярность.

Поскольку на приготовление одного гиба-бургера требовалось больше времени, клиенты, которые не могли ждать, переключились на мясо в мьям-соусе, что привело к росту его продаж.

Из 60 запланированных порций половина уже разлетелась. Я только что приготовил ещё 20 гиба-бургеров, и клиенты точно раскупят их все очень быстро.

В общем, продажи радовали.

Но впереди ещё целых 5 часов!

При мысли об этом я почувствовал озноб.

— Братик Асута, я хочу два!

Из толпы высунулась голова карамельного цвета. Наш маленький постоянный клиент — Тара тоже была здесь.

— Спасибо, что приходишь каждый день! Сегодня берёшь только два?

— Да! Это для дядей торговцев одеждой и котелками! А Тара хочет гиба-бургер!

— А твой отец?

Тара помрачнела.

— Папа сказал, что не хочет. У него с самого утра плохое настроение.

— Хм? Он плохо себя чувствует?

— Не знаю! Говорит, что к завтрашнему дню вернётся в норму...

Пока Тара смотрела вниз с угрюмым лицом, я сунул мясо в мьям-соусе, которое только что приготовил, ей под нос.

— Вот, держи! С тебя четыре медные плитки.

— О, спасибо...! Ах, и приятно с вами познакомиться!

— Хм-м? А? Да, мне тоже...

Тара улыбнулась, увидев шокированное выражение лица Лалы.

Страх Тары по отношению к обитателям Морихена, казалось, медленно угасал. К счастью, её не было вчера, когда к нам заходил Мида Тсун.

— Тара, я зайду к вам за овощами попозже. Пожалуйста, передай папе привет.

— Ага! Увидимся!

Тара быстро убежала.

Следующим клиентом был архитектор Арудас.

— Здравствуй! Я вчера немного проспал... О, а сегодня что-то новенькое?

— О, приветствую! Хотите попробовать образец?

Кстати говоря, ещё никто из покупателей не позарился на пробные образцы — все покупали мясо в мьям-соусе напрямую.

— Мне нужно. А вот им может захотеться, — повернулся Арудас и поманил пальцем четырёх мужчин-джагалов с угрюмыми лицами.

Каждый день приходило столько разных людей, что каждого в лицо я запомнить просто не мог, но крепкий и пожилой Джагал, стоящий во главе этой маленькой группы, произвёл на меня глубокое впечатление.

Он был у архитекторов боссом, и они называли его "папаша".

И на второй день открытия киоска он бурно раскритиковал мои гиба-бургеры.

— ...Благодарим за визит!

— Хмпф, если бы Арудас не умолял меня, я бы в жизни сюда не пришёл! Неважно, сколько ты сыпешь в неё приправ — гиба остаётся гибой! И зачем я вообще пошёл так далеко? Столько мучений и ради чего?!

Он был скор на расправу, как и в прошлый раз, и тараторил как пулемёт.

Папаша огляделся вокруг с хитрым блеском в глазах.

— Подумать только, в мире полно простофиль, которые ничего не знают о вкусе. Ну нравится

вам гиба — идите себе в лес и охотьтесь там на неё сколько влезет! Эх, ладно, что-то я проголодался. Давай побыстрее покончим с этим издевательством, чтобы я смог съесть что-нибудь человеческое вроде карона!

— Хорошо! Пожалуйста, подождите секунду!

Я достал тарелку с пробниками из сумки и выложил на неё немного дымящегося мяса. Воткнув в каждый кусочек по зубочистке, я вручил её им.

— Хм! — хмыкнул папаша и потянулся за одной.

Я искоса поглядывал, наблюдая за его реакцией, пока готовил нормальную порцию мяса в мьям-соусе для Арудаса. Лала не знала, что произошло до этого, поэтому могла только удивлённо наблюдать за происходящим.

Папаша положил мясо в рот.

Трое других с неохотой последовали его примеру.

— Ух, ну и вкуснятина! — воодушевился Арудас. — Не только аромат аппетитный, и на вкус — отпад! Я-то думал, ничто не сможет превзойти то мясо гибы с тарапой, но как же я ошибался!

— Спасибо! — поблагодарил его я, не отрываясь от работы, потому что за ними в очереди стояли ещё и люди Сему.

Я с тревогой наблюдал за папашей и его реакцией. Тот продолжал с угрюмым лицом сосредоточенно жевать.

— ..Как-то не очень, — пробормотал молодой Джагал рядом с ним.

У меня сердце ушло в пятки.

— Точно, гадость! — покачал головой другой пожилой мужчина-джагал.

Итак... им не понравилось.

Пока что они были единственными из людей Джагал, кому не понравился вкус моих блюд. Да и я не встречал среди них больше никого, у кого были бы проблемы с мясом гибы.

Конечно, моей целью не было влюбить их в мясо гибы несмотря ни на что, но благодаря их критике я смог улучшить следующее блюдо, «сделав приправу сильнее». Я был полон

уверенности, что это новое блюдо поможет мне завоевать сердца западных жителей.

Ну, раз уж я не смог удовлетворить папашу, с этим ничего не поделаешь. Это было прискорбно, но не смертельно. Мне было немного грустно, но я не сожалел об этом. И как раз когда я собирался извиниться...

— С чего вдруг гадость-то? Это супер вкусно! — рассмеялся Арудас и с довольным видом откусил кусок мяса.

В этот момент пожилой человек, который все это время молчал, похлопал папашу по плечу с неловкой улыбкой:

— Брось, папаша! С этим ничего не поделаешь.

Папаша молчал.

Кстати, а не слишком ли долго он жуёт?

Он пытается показать, насколько жёсткое у гибы мясо?

А я-то надеялся, что он выскажется конкретнее.

Я немного высунулся из-за прилавка, и следующий в очереди парень-джагал передал мне медные плитки.

— В прошлый раз, когда я заходил, вы продавали какую-то ерунду. Но это блюдо кажется аппетитным! Мне одну порцию.

— Э...? А, конечно!

Я стремительно занялся подготовкой пойтана.

Что-то звякнуло, и ещё один мужчина-джагал выложил деньги на прилавок, со словами:

— В прошлый раз я обругал мясо гибы, но мне, если честно, тарапа просто не нравится. Само мясо-то было очень даже недурно!

— Б-благодарю!

Сделав ещё одну порцию мяса в мьям-соусе, я опять посмотрел на папашу.

Мужчина-джагал похлопал папашу по плечу, почесал голову толстыми пальцами и неловко улыбнулся:

— Всегда думал, что гибу есть невозможно! Но у того, что продаёшь ты, совсем нет зловония! Эй, это действительно гиба?

— Да. Части используемой гибы и приправы могут отличаться от гиба-бургера, но это определённо именно мясо гибы.

— Понятно. Совсем не похоже на карон и кимьюсу. Ладно! Я сдаюсь... Сделай-ка и мне полноценную порцию!

Как раз когда я собирался его поблагодарить...

— Эй, это ещё что за шутки? — яростный возглас папаши заглушил мой голос. Он широкими шагами подошёл ко мне и врезал по прилавку кулаком. — Эй, что, чёрт возьми, это такое?!

— Ч-что вы имеете в виду...?

— Вкус и текстура этого мяса полностью отличаются от тех, которые я пробовал в прошлый раз! Хочешь, чтобы я поверил, что это мясо гибы?!

Папаша вернулся к своей обычной громкости. Но его лицо было всё ещё угрюмым и выглядело абсолютно недовольным.

— Эм... гиба-бургер, который вы пробовали в прошлый раз, был приготовлен из мясного фарша, превращённого в котлеты. Конечно же, текстуры будут разными! Что касается приправ, то я замариновал мясо во фруктовом вине и соусе из мяма, чтобы замаскировать специфичный вкус гибы перед тем, как жарить его, — ответил я папаше, готовя три порции сразу.

— Так это была сладость фруктового вина? Кстати говоря, а ведь в Геносе сахар стоит гораздо дороже соли, — вмешался ещё один пожилой мужчина-джагал. — Местная кухня, как правило, солёная. Твоя еда — это смесь сладости и солёности, неудивительно, что люди любят её так сильно! Ну, по крайней мере, мне-то уж точно нравится!

— Б-благодарю за похвалу!

Трио, исключая папашу, неловко улыбнулось. Их лицо, казалось, говорили: «Подумать только, я проиграл этому парню».

Что касается самого папаши — он продолжал стоять перед киоском с недовольным лицом.

— ...Папаша, не бузи! Если так и будешь там стоять, начнёшь всем мешать.

— Ах, да не волнуйтесь! Клиентов уже не так много осталось.

Пока что я не мог расширить меню, но если бы я выявил явные недостатки в уже существующих блюдах, я смог бы его улучшить. Я был бы счастлив выслушать папашу, если бы у него были какие-либо конкретные отзывы.

В этот момент Лала передала готовое мясо всем трём клиентам.

— Ах, это так вкусно!

— Да, это блюдо очень вкусное.

— Гиба удивительно хороша! Если дома расскажу, мне никто не поверит!

У трёх мужчин-джагалов на лицах сияли счастливые улыбки, как и у их товарищей, которые приходили раньше. Услышав их слова, папаша проворчал:

— ...А доказать можешь, что это гиба?

— Эээ?!

Я был потрясён.

— Ты не разделявал её у нас на глазах, так что и доказать не можешь, верно?

— Папаша, ты снова говоришь странные вещи! Ведь это точно не кимьюсу и карон, не так ли?

— попытался с улыбкой угомонить его Арудас, но папаша отказался сдвинуться с места.

— Всё равно, это может быть совсем не гиба! В горах ведь ещё живут гизу и мунто, правильно я говорю?

Группа, которая с удовольствием поедала мясо в мьям-соусе позади папаша, загомонила: «Не вспоминай этих отвратительных животных, когда мы едим!».

— Точно, папаша! Ты сам подумай — ну как вообще их мясо может быть таким вкусным?

— А может, это змея мадарама или волк барб?!

— Эй... разве эти животные не людоеды? Если их мясо вкуснее гибы, разве это ещё более не невероятно? Папаша, то, что ты говоришь, не имеет смысла, — удивился Арудас.

— ...Ну, может и так, кхе-кхе... — пробормотал папаша капризным голосом.

Его зеленые глаза были полны разочарования, когда он смотрел в мою сторону.

— Значит, это всё-таки гиба?

— Да. То, что вы ели в прошлый раз, и мясо, которое было сегодня — всё это гиба, — подтвердил я.

Папаша глубоко вздохнул:

— ...Ладно, признаю — я был неправ.

— Хм?

— Я считал гибу отвратительной. Я ошибался! То, что я ел в прошлый раз, мне не понравилось, но сегодня... Это блюдо просто великолепно! Наверное, всё дело в твоём кулинарном мастерстве.

Возможно, он был прав, но я не понимал, почему он так расстроился.

— Сам-то я ведь люблю тонко нарезанное бёдрышко карон.

— Э? А, да.

— Ещё варёное мясо кимьюсу... Но жареное — лучше всего!

— Да...

— Гиба не так уж и плоха, но всё дело в том, как именно ты её готовишь! — папаша снова вздохнул, как будто это был конец света. — Но я на чём свет стоит поносил это мясо... теперь мне стыдно за свою отсталость.

— П-пожалуйста, не волнуйтесь вы так об этом!

Похоже, даже когда эмоциональные люди Джагал расстраиваются, они делают это от всей души.

Запаниковав, я принялся его утешать:

— Честно говоря, вначале я подумал о том, что гиба-бургер заинтересует горожан, как диковинка. Но быстро понял, что это блюдо не подходит для людей, которые впервые пробуют гибу. Я осознал свою ошибку только после того, как вы рассказали мне о его недостатках!

— Но...

— То же самое и с приправой! Кроме вас, никто больше не рассказывал мне о своих жалобах! Я воспринимаю ваши слова как добрые советы. — Я не знал, правильно ли я делал то, что делал, но не мог не высказать свои мысли. — Когда вам не понравился гиба-бургер, я сильно расстроился. И благодаря вам я сделал всё, что мог, чтобы придумать решение. Я действительно благодарен вам!

— Вот как... — тихо пробормотал папаша. — Теперь из-за тебя я чувствую себя ещё паршивей...

— Ой... Извините...

— Не извиняйся. Я признаю, что был неправ, но извиняться перед тобой не собираюсь!

Он осторожно постучал по прилавку.

Когда он убрал руку, я обнаружил на нём две красные медные плитки.

— И я готов платить за вкусную еду. Эй, вы, все! Хватит слоняться без дела, нам нужно работать! — высокомерно ухмыльнулся папаша и подмигнул мне.

Часть 2

Итак, ещё один бой был выигран.

Утренний час-пик прошёл, и мы не успели опомниться, как продали целых 34 порции гиба-бургеров и 37 порций мяса в мьям-соусе. На этот раз мы успели уложиться в полтора раза быстрее, чем вчера.

Обычно пятачок, на котором стоит наш киоск, немногочислен, но сегодня собравшаяся вокруг толпа разбила все рекорды.

На углах стояли группки людей, о чём-то таинственно перешёптывающихся, стайка девчонок

делала вид, что осматривает прилавок с аксессуарами в соседнем киоске, но сами то и дело бросали на нас любопытные взгляды. В центре дороги стоял мужчина средних лет и глаз с нас не сводил. Все они были западными жителями с желтовато-коричневой кожей или кожей цвета слоновой кости.

До вчерашнего дня зеваки сразу же расходились, как только у нас заканчивались клиенты. Но сегодня, похоже, они заинтересовались сильнее обычного. "Почему южане и люди с востока с таким удовольствием едят гибу?" — это было выше их разума.

— Похоже, наконец-то можно ненадолго расслабиться~! Асута, а у нас сегодня ещё будут клиенты?

— Конечно, в полдень начинается следующий час-пик. Самое время, чтобы подзаработать денег.

Люди сегодня специально подходили пораньше, опасаясь того, что им ничего не достанется. Если мы будем оставаться открытыми вплоть до полудня, они перестанут так торопиться и собираться в большую очередь.

— Хмм~ Нужно было приготовить побольше! Подумать только, мы продали почти 40 порций мяса в мям-соусе всего лишь за утро...

— А я что говорила...? Сегодня мы обязательно продадим всё! — сказала из соседнего киоска Вена с довольной улыбкой.

— Но заказы делают только южане и люди востока. Кроме той малявки не было никого из западных жителей. — Лала слегка возбуждённо подметала мощёный тротуар. — И чего они всё пялятся на нас, если не хотят ничего купить? Это неприятно!

— Да ладно тебе. Им просто любопытно. Рано или поздно кто-нибудь из них захочет попробовать.

— Хмпф! — раздражённо фыркнула Лала в ответ.

— Раз уж клиентов всё равно пока нет, не хочешь попробовать, Шела Ву?

— Эхх... у меня аппетит разыгрался от одного запаха еды. Но разве не лучше оставить лишние порции горожанам?

— Это не лишние порции, а образцы, которые я подготовил и учёл. И ещё я пойтана поджарил специально на такой случай.

Я достал суконный мешочек и отвернул края.

— Ого, а это что? Такое маленькое!

— Это специальные пробники из пойтана.

Пробник был в два раза меньше, чем стандартный гибба-бургер — около 10 см в диаметре и тоньше. Для его приготовления я использовал всего лишь треть пойтана.

— Я сейчас всё сделаю. Пригляди пока за киоском.

Я достал из кожаного мешочка самую маленькую котлетку размером около 8 см. Мини-котлетка была толщиной всего около 2 см и выглядела пухлой и аппетитной.

Разогрев её в котелке, я приготовил два мини гибба-бургера.

— Вот, готово! Вокруг столько любопытных, может быть, поешь снаружи киоска?

— Спасибо... Выглядит вкусно, — расплылась в улыбке Шела.

Я вернулся к киоску с мясом и передал образец Лале. Она счастливо рассмеялась, точь-в-точь как Лудо.

Когда обе девушки с довольным видом отошли чуть вправо от киосков, Вена печально на меня посмотрела.

— Не волнуйся, Вена Ву. Я о тебе не забыл. Просто подожди чуток, ведь я не могу отпустить вас троих одновременно!

— Эхх... а потом мне можно будет...?

— Конечно! Раз уж у меня появились помощницы, теперь я буду каждый день готовить для вас обед.

После того, как я ответил, Вена, стоявшая в двух метрах, протянула ко мне правую руку.

— ...Не дотягиваюсь...

Ну конечно не дотягиваешься, мы стоим слишком далеко друг от друга.

В последнее время у неё появилась странная привычка хвататься за мою одежду в моменты радости.

Я установил жаровню на положенное ей место и разогрел мясо с арией. Затем я достал небольшую лепёшку из пойтана и собрал мини-"мясо в мьям-соусе".

— Лала Ву, это твой первый рабочий день, поэтому я надеюсь, что ты сможешь попробовать оба блюда. Я надеюсь, ты ещё не наелась?

Услышав мой вопрос, Лала подбежала и весело похлопала меня по спине, со словами:

— Конечно нет!

Лала, вероятно, искренне полагала, что физический контакт — признак настоящей дружбы, но всё, что я чувствовал, это боль.

После этого мы с Веной пообедали, утолив утренний голод. За это время к нам зашёл всего один Джагал, чтобы купить мяса в мьям-соусе.

Те не менее, я стал подмечать, что на дороге вокруг становится всё больше и больше западных жителей. Правила Почтового города запрещают громко расхваливать свои товары или покидать киоск для рекламы, поэтому я задумался, каким ещё образом можно было бы завлечь к нам клиентов. И в этот момент на северной стороне дороги я заметил знакомую компанию.

Их было пятеро, и все они были в плащах. Четверо из них пошли к киоску с "гиба-бургерами", и только один остановился передо мной.

Он снял капюшон, и я признал в нём Шумимару из «Серебряной вазы».

— Асута, я сегодня припоздниться.

— Добро пожаловать! Вам мясо в мьям-соусе?

— Нет, сегодня, другое блюдо.

В таком случае, почему он подошёл сюда?

Когда я уже собирался спросить, он сказал:

— Асута, владелец киоска, поприветствовать.

Шумимару кивнул Лале, которую он встретил впервые, и его черные зрачки внезапно сосредоточились на столе, за которым я работал.

— ...Этот нож.

— Да?

— Форма незнакомая. С запада?

— Нет, это из моего родного города.

— Твой родной город, где он?

— ... В стране под названием Япония. Вряд ли вы о ней слышали.

— Япония, не знаю.

Пока мы разговаривали, Шумимару продолжал пристально смотреть на нож Сантоку.

— Этот нож, красивый. Можно посмотреть ближе?

— Э...?! Нет, это инструмент, которым я пользуюсь для приготовления еды, поэтому я не могу позволять любому клиенту к нему прикасаться.

— Нет, не трогать. Посмотреть?

Что это с ним?

Я не думал, что в Шумимару было что-то подозрительное. Но он был из людей Сему, чьи намерения было очень сложно прочесть, поэтому я всё ещё чувствовал себя немного неловко.

Поколебавшись пару секунд, я схватил чёрную рукоять, повернул нож кончиком вниз и поднял его перед собой.

Высокий Шумимару слегка наклонился и уставился на клинок.

— ...Красивый. Невероятное мастерство.

— Спасибо.

— Я знаю, ты им очень дорожишь. Отличные инструменты, если не дорожить, тупятся.

Я использовал все знания и опыт, которые у меня были, чтобы поддерживать его в приличном состоянии с помощью незнакомого точильного камня из этого мира. Тем не менее, это был нож моего отца — он аккуратно ухаживал за ним больше двадцати лет.

От слов Шумимару я почувствовал лёгкую ностальгию и положил Сантоку обратно на стол.

— Сталь, Джагал, известный! Джагалы производят много стали. Сему — мало.

— Да, я понимаю.

— Сему, сталь — драгоценность. Сталь — важна, — сказал Шумимару и достал из-под плаща свой клинок.

Это был длинный нож длиной 20 см в чёрных кожаных ножнах. Длина клинка была аналогична ножу Сантоку, но была в два раза шире. Ручка была сделана из чёрного дерева, и на ней были вырезаны узоры.

— Из-за того, что сталь драгоценна, кузнецы Сему вдыхать в клинки жизнь.

Независимо от того, как много стали в стране, профессия кузнеца — уважаема и необходима.

И его нож был действительно сделан мастерски.

— Мы, продавать ножи, в Геносе.

— Ах, значит, этот нож — ваш товар?

— Сталь, ножи Джагалов — известность. Но ножи Сему — совершенство.

Я не мог разгадать его эмоции полностью, но в том, что он говорил, чувствовался дух соперничества.

Шумимару беспокойно моргнул.

— Генос, большинство поваров пользоваться ножи Сему.

— Поваров...?

В этот момент я всё понял.

Я слышал, что в Почтовом городе не было профессиональных поваров. Их можно было найти только внутри каменных стен.

— Это кухонный нож?

— Да.

— Вы продаёте их в замковом городе Геноса?

— Да.

А ведь точно, компания Шумимару пришла с северной стороны, как и в первый день работы моего киоска.

Получается, они возвращались в Почтовый город из Каменной Столицы, которая как раз и находится на севере.

— ...За каменными стенами повара используют ножи, выкованные кузнецами Сему?

— Не все. Но многие.

— А можно я взгляну на этот нож?

Шумимару немного приподнял уголки губ.

— Я счастлив, ты спросил.

Он повернул рукоятку в мою сторону и подтолкнул нож ко мне по прилавку.

Какими бы ножами ни пользовались повара Почтового города, ко мне это не имело никакого отношения. Я был всего лишь начинающим поваром, и пока что не мог отличить хороший клинок от плохого.

Тем не менее, Шумимару достал этот нож после комплимента отцовскому ножу Сантоку, как будто это была гордость Сему. Я заинтриговал его, а ему в свою очередь удалось привлечь моё любопытство.

Затаив дыхание, я достал клинок из чёрных ножен. Нож оказался очень острым, с почти прямоугольным лезвием толщиной 8 см — тоньше обычных ножей для овощей. Кончик лезвия был слегка изогнут, и его форма напоминала кансайские ножи, которые я видел в своём мире.

Приглядевшись, я увидел гравировку в виде водоворота на боковой стороне серебристого лезвия. Дизайн был сложный и продуманный до мельчайших деталей. Проведя пальцем, я не почувствовал ни малейшей шероховатости. Это украшение никак не могло повлиять на точность среза пищи.

— ...Это нож для резки овощей?

— Да.

Одностороннее тонкое лезвие. Моё предположение оказалось правильным. Очень красивый нож. Рукоять, похожая на черное дерево, была гладкой и лёгкой в обращении.

— Пожалуйста, попробуй нарезать.

— Эээ? Разве это не ваш товар? Мне правда можно попробовать?

— Нет надреза — не узнать остроту.

По сравнению с едой, любая сталь в этом мире очень дорого стоила. Поэтому я не мог купить себе новый нож без каких-либо колебаний. Тем не менее, я очень хотел проверить остроту этого прекрасного клинка.

— Ну, тогда я попробую...

Я достал немного оставшегося тино, сложил листья пополам и начал их измельчать.

Острота была безупречна.

Я пробовал ножи клана Ву, когда хранил их очаг, и они вообще не шли ни в какое сравнение — по сравнению с этим слишком тупые. Если честно, этот нож мог даже посоперничать с ножом моего отца Сантоку. Он был специально предназначен для нарезки овощей, поэтому его лезвие было жёстким и невероятно острым.

— ...Это действительно отличный нож.

Шумимару кивнул. Одной рукой он достал небольшой кусочек ткани, а вторую протянул мне.

Я положил нож на чистую тарелку и подвинул её Шумимару рукоятью вперёд. Он изящно вытер лезвие.

— Я смогу позволить себе этот кухонный нож только тогда, когда заработаю больше денег... Сколько он стоит?

— Двадцать белых медных плиток.

Этот нож был таким же дорогим, как железный котелок, который я купил некоторое время назад.

Обычные овощные ножи, продаваемые в Почтовом городе, стоили 4 белых и 5 медных плиток. Цена за качественный товар была невероятной. Но я ни секунды не сомневался, что вполне обоснованной.

— ...Асута, для тебя 18 белых медных плиток.

— Эээ?!

— Мы, синий месяц, оставаться в Геносе. Если захочешь, скажи мне.

— ...Хорошо, я подумаю. Спасибо! — кивнул я с улыбкой.

Шумимару снова слегка приподнял уголок рта, а затем быстро вернулся к своему привычному бесстрастному выражению лица.

— Я голоден! Хотеть гига-бургер.

— Хорошо, спасибо, что продолжаете заходить к нам каждый день!

Шумимару кивнул и отошёл к соседнему киоску. Лала проводила его осторожным взглядом, а затем тихо сказала мне:

— Он правда хочет 18 белых медных плиток за нож? Не слишком ли это дорого?

— Этот нож стоит того.

— ...Хочешь его купить? Ты ведь уже заработал несколько сотен медных пластин, не так ли?

— Подели это число пополам, мне ещё нужно заплатить эксплуатационные расходы.

— Ну и что? Ты ведь каждый день столько зарабатываешь. Если не будешь тратить медные пластины, их станет так много, что у вас дома пол не выдержит их веса!

Она слишком сильно преувеличивала. Но если я продолжу успешно вести этот бизнес, я действительно смогу заработать достаточно денег, чтобы купить этот нож.

Впрочем, сейчас было не самое подходящее время для материальных желаний. Мы всё ещё шли по тонко натянутому над пропастью канату, и первым делом нам необходимо было прочно встать на ноги.

Но я не мог не задаться вопросом: почему первое желание, которое появилось у меня в этом мире — это кулинарный инструмент?!

Было ли что-нибудь, чего хотела Ай Фа?

Она всегда покупала только предметы первой необходимости и хуже меня разбиралась, на что можно потратить лишние деньги.

Что, если я втайне куплю ей подарок? Сильно ли она рассердится?

После утреннего ажиотажа никто из клана Тсун к нам так и не явился. Поэтому я постарался расслабиться и провести мирное утро.

Часть 3

После того, как «Серебряная ваза» и Шумимару ушли, меня позвала Шела Ву.

— Остался последний гиба-бургер, его подгореть вместе с тарапой?

— Ах, да! И положи ещё образцов на тарелку, пожалуйста.

— Хорошо.

— Лала Ву, приглядишь тут?

— Ага.

Я подошел к киоску с гиба-бургерами, чтобы посмотреть, как работают Шела и Вена.

К появлению «Серебряной вазы» они уже нарезали тарапу. Вена ловко подбрасывала дрова в жаровню, а Шела выкладывала её в котелок.

— Асуга, тогда тут много останется...

— Ты права, попробуй вместо двух добавить только одну.

— Я так и подумала, — улыбнулась Шела. — В таком случае количество арии и фруктового вина тоже нужно будет уменьшить вдвое, верно?

— Да, пожалуйста.

Мы начали готовить тарапа-соус.

Сегодня я решил добавить в него немного мяма, поэтому аромат стал ещё сильнее.

Привлечёт ли он западных людей, толпящихся на улицах? Когда я размышлял об этом, словно отвечая на мои мысли, к нам подошла новая группа людей.

— Приветик, я и сегодня пришла! И даже друзей привела.

Та, которая появилась, была единственной в компании хулиганов со вчерашнего дня — Юми.

— Ах, большое спасибо... — мой голос исчез на середине предложения, потому что я увидел позади Юми группу девушек её возраста.

Их было четверо, и все они были с кожей цвета слоновой кости. Они были одеты, как Юми, с разноцветным топом и платьем длиной по щиколотку. Интересно, это стандартный наряд девушек в западных городах?

— Эээ? Это же тарапа. А пахнет так, будто ты добавил мям. Это не то блюдо, которое я ела вчера, верно?

— Верно. То — в киоске по соседству. А в этом мы продаём «гиба-бургеры». Хочешь попробовать, когда я закончу?

— Да, хочу!

Вчера она показалась мне отвязной девчонкой, но сейчас, когда она улыбнулась, у неё было совершенно другое выражение лица. Несмотря на ауру сексуальности, окружающую её, выражение её лица было чистым и невинным.

— Асута, тарапа готова, — тихо окликнула меня Шела.

— Знаю. Осталась только приправить...

Уже собираясь этим заняться, я вдруг остановился.

— ...может, ты сделаешь это сама?

— Эээ?

Когда я увидела, как Шела широко открыла глаза, я подошла к ней поближе, сохраняя вежливое расстояние.

— Шела Ву, пожалуйста, добавь соль и листья пико по своему усмотрению. Если получится слишком мягко, я отрегулирую. Если слишком остро, я добавлю немного тарапы.

— ...Да, я понимаю.

Шела Ву, вероятно, понимала, что это тоже часть её работы, и не колебалась.

Я кивнул и повернулся к клиентам.

— Не хотите попробовать вчерашнее блюдо?

— Я всеми руками за! Пусть девчата попробуют.

— П-подожди, Юми... — робко попыталась остановить нас одна из девушек.

— Не волнуйся! Я уже рассказывала ведь вам — это супер вкусно! Просто попробуйте, хватит трусить!

— Но...

— Это всё ещё...

Девчонки всё никак не могли решиться.

То же самое произошло, когда Дора-сан привёл владельцев киоска с одеждой и котелками, чтобы попробовать образцы. Но почему-то в тот раз атмосфера была совершенно другой.

Кстати говоря, среди южан и жителей востока я ни разу не видел женщин и детей. Следовательно, единственными молодыми покупательницами, которые у меня были, оставались только Тара с Юми.

Вот почему я так растерялся, увидев компанию молодых девушек.

Что-то мне и в голову даже не приходили такого рода проблемы. Наверное, на меня просто повлиял образ жизни морихенцев, с которыми я провёл уже больше месяца. Все мои знакомые и друзья из Морихена были честными и простыми людьми. То же самое касалось и женщин. Когда я занимался очагом, то имел дело с множеством морихенок. Наверное, за это время я просто отвык от шумного поведения горожанок...

Но они всё равно оставались моими клиентками, поэтому я сказал им: «Сюда, пожалуйста» и с улыбкой проводил их до прилавка, торгующего жареным мясом в мьям-соусе.

Затем я тихо сказал Шеле:

— Ты закончила с приправами?

— Да... Пожалуйста, попробуй, — ответила Шела с напряжением в лице.

Я кивнул и взял ложку, чтобы провести тест на вкус.

Никаких проблем.

Шела попробовала тарапа-соус только несколько раз, и всё же смогла с точностью воспроизвести его вкус. Похоже, у неё природные способности к кулинарии — редкое и ценное явления для Морихена, где не принято придавать особого значения вкусу блюд.

— Отлично сработано! А теперь приготовь мясную котлету, пожалуйста.

— ...Хорошо, — вздохнула с облегчением Шела.

По сравнению с другими женщинами из клана Ву, я заставил Шелу работать больше всего, поэтому однажды я должен дать ей достойное вознаграждение, которого она заслуживает.

— Итак...

Я повернулся к клиенткам. Девочки всё ещё морщились и говорили: «Нет...» и «Я не хочу...»

Хватит морщиться! — мысленно завопил я. Похоже, я всё ещё недостаточно зрел.

Юми нетерпеливо взмахнула длинными каштановыми волосами.

— Эх, ну какие же вы в самом-то деле трусихи! Хм... К-как тебя там зовут?

— Меня? Я Асута.

— Асута, да. Какое интересное имя. Асута, пожалуйста, дай мне попробовать тот образец ещё раз. Если я сделаю это, они, наконец, решатся.

— Конечно, моя благодарность за помощь! — ответил я с улыбкой.

— ...Асута, тебе лет-то сколько? — вдруг нахмурилась Юми.

— 17, а что?

— Да ты всего лишь на год старше меня! Хватит быть таким вежливым.

— Да как можно?! Вы — мои уважаемые клиенты, я не могу быть с вами грубым...! Сюда, пожалуйста.

— ...Тц!

Юми недовольно подошла к киоску с жареным мясом.

Четверо девушек столпились у неё за спиной, словно не осмеливаясь отойти далеко.

— Хмм? Лала Ву, ты уже развела огонь?

— А? Ну да, я так и подумала, что он скоро понадобится.

— Отлично! Пожалуйста, подождите ещё немного.

На тарелках было достаточно образцов с жареным мясом, чтобы девушки могли попробовать, оставалось только разогреть.

Я закинул образцы в котелок, добавил немного соуса, и вокруг разлился потрясающий аромат мяама и фруктового вина.

— Видали?! Пахнет приятно, верно? — самодовольно оглядела Юми девушек.

Те прижались друг к дружке потеснее, продолжая морщить носы.

Судя по их поведению, они не столько боялись мяса гибы, сколько придуривались. Владелец киоска с тканью и торговец котелками, которые заходили на днях, были более напуганы, чем они.

Видимо, к гибе относились с презрением в основном горожане Почтового города постарше.

— Извините за ожидание, пожалуйста, угощайтесь!

— Ага, спасибо!

Юми бесстрашно положила в рот жареное в мьям-соусе мясо.

— Ммм, вкуснятина! Эй, по сравнению с мясом гибы, приготовленным с тарапой, какое вкуснее?

— У каждого свои предпочтения. Девушкам, вероятно, больше понравилось бы то, что с тарапой.

— Тогда я попробую оба блюда...! Эй, долго ещё будете трястись от страха? Суеверие, что ваша кожа потемнеет, если будете есть гибу — пустая болтовня!

Похоже, слова Юми не смогли до конца успокоить её подруг.

В этот момент к киоску сзади подошёл кто-то ещё.

— Эй... а за образцы что, платить не надо?

Это были два парня с кожей цвета слоновой кости. Они спрашивали Юми, а не меня.

— Хм-м? Ну да. Пробуете, и если вам нравится вкус — покупаете целую порцию.

— Вот как...

Парни покосились на меня. Я улыбнулся.

— Пожалуйста, попробуйте! У нас два разных блюда, и каждое со своими собственными приправами. Сравните!

— Чё думаешь?

— Даже не знаю...

Парни замерли в нерешительности.

— Асута, мясо готово, — сообщила мне Шела.

— Ура! — радостно объявила Юми и бросилась за своим заказом.

— Гибба восхитительна, это не может быть не...Ай!

— Эй!

— Ого!

— Это ещё что?! — одновременно с парнями воскликнул я.

Между их удивлёнными головами, показалась длинная шея Моа Тотос.

— Извините, — послышался сверху чей-то беспристрастный голос.

Крыша закрывала мне обзор, поэтому его обладателя мне не было видно. Наклонившись, я обнаружил мужчину из людей сему в дорожной одежде, едущего на спине огромной птицы.

— Эй! Вообще-то, ездить на тотосах в городе запрещено!

После того, как Юми энергично закричал, мужчина сказал: «Простите меня!», а затем спрыгнул на мощёную дорогу.

На нём был плащ, и всё его тёмное лицо было покрыто песком. Вероятно, это был путешественник с севера. Мужчина внимательно оглядел по очереди сначала вывеску, а затем тарелку с образцами.

— ...Гибба?

— Верно. Хотите попробовать? — указал я на тарелку.

Похоже, этот человек понимал язык запада. Он кивнул и взял зубочистку.

— Соседний киоск тоже продаёт блюдо из гибы. С тарапой! Вы такого больше нигде не найдёте.

Путешественник снова кивнул и отошёл, держа в руках поводья тотоса.

В этот момент кто-то грубо крикнул ему в спину:

— Эй! Не разглядывай киоски вместе со своей птицей, поставь её в стойло!

Прежде чем я понял это, рядом с соседним киоском появился мужчина-джагал и купил себе гиба-бургер.

Сему сказал: «Извините!» снова и потянулся к образцу.

— Ох уж эти сему, от них всегда столько проблем... — злобно пробормотал себе под нос джагал и подошёл ко мне. — Ого! И здесь тоже блюдо из гибы?

— Да. С сегодняшнего дня у нас будет два киоска.

— А я-то думаю, откуда так мьямом пахнет! Блюда разные?

— Да! Вот образцы.

Мужчина подошел, оттолкнул нерешительного юношу и взял зубочистку. Он попробовал, и его глаза широко открылись от удивления.

— Ух ты, и здесь тоже ничего! Но я уже сделал заказ в соседнем...

— Сожалею. Хотите сменить блюдо?

— Но я хочу съесть и то, которое уже заказал... — он разочарованно опустил голову и уставился на меня. — Точно! Знаю! Когда вы там закрываетесь? Вечером же? Значит, одно ем сейчас, другое — потом. Сколько стоит порция?

— Д-две красные медные плитки.

— Ещё и дешево! Удивительно, целых две порции всего лишь за четыре медных красных плитки.

Он выложил медные плитки на прилавок с довольной улыбкой.

— Благодарим за заказ, приходите ещё!

— Вы что, на самом деле продаёте тут гибу?

Рядом с соседним киоском стояло трое мужчин с желтовато-коричневой кожей. У них были мечи и топоры на талии, и они были одеты как самые настоящие бандиты.

— Да кому в Геносе нужно это дерьмо! Лучше бы использовали свои милые мордашки и сексуальные тела, чтобы зарабатывать деньги другим, более приятным способом!

Судя по бутылкам фруктового вина в руках, они были пьяны.

Я уже собирался броситься девушкам на помощь, когда меня за руку схватила Лала.

— Асута, успокойся. Предоставь это сестрице Вене.

— Но...

— Когда морихенки гуляют в одиночестве по городу, они часто сталкиваются с такой ситуацией. Эти люди — просто мелкие насекомые, мы с Шелой Ву тоже можем их легко прогнать.

— Кучка идиотов... — спокойно прокомментировал клиент-джагал. — Не обращайтесь на них внимания.

— Л-ладно... — ответил я и положил арию в котелок, всё ещё чувствуя лёгкую тревогу.

Мне не было слышно, что сказала им Вена, но эти люди вдруг разразились возмущёнными воплями: «Что ты сказала?» «Ты что, шутишь?!»

К тому моменту, как я закончил с мясом в мьям-соусе, они уже мрачно отправились восвояси, сжимая в руках свои гиба-бургеры.

— Я же говорила. Сестрица Вена давно привыкла разбираться с кем-то вроде них.

Я не мог не поразиться самообладанию Вены. Я вздохнул, и двое колеблющихся юношей неожиданно позвали меня неуверенными голосами:

— Извините... М-мы можем попробовать образец...?

— Конечно!

Я выглянул из киоска ещё раз и убедился в том, что девушки из компании Юми уже едят свои гиба-бургеры, весело болтая с Веной.

— Огоо~... это очень вкусно.

— Немного жёстко, но мне так даже больше нравится!

Получив свой заказ, западные парни делились друг с другом впечатлениями.

— Пожалуйста, попробуйте образец и в соседнем киоске тоже!

В этот момент подошел мужчина сему и тихо вынул свои медные плитки.

— Д-добро пожаловать! Пожалуйста, подождите немного!

Я сам не успел заметить, как вдруг стал очень занят.

Когда я наконец поднял голову, солнце уже находилось в своём пике.

Прошло два с половиной часа, и вторая половина битвы началась.

Я уже мог видеть конечную цель своего сегодняшнего предприятия.

Когда ещё двое молодых парней и четверо девушек сделали свои заказы, у нас осталось менее 20 порций каждого продукта.

— Значит, это и есть блюдо из гибы, о котором болтают в таверне...

Забегали ещё джагалы. Спокойным и размеренным шагом подходили сему. Народу было не так много, как утром, но клиентов всё равно было достаточно.

Люди с кожей цвета слоновой кости, заметив толпу и заинтересовавшись, тоже подходили

поближе.

И, конечно, не каждый человек с запада делал заказ. Половина из них уходила так ничего и не попробовав, а некоторые просто стояли рядом, колеблясь. Но были и такие, кто нерешительно выкладывали свои медные плитки на прилавок.

— Эй, это гиба? — подбежала ко мне стайка детей. Они были моложе Тары, около 5 или 6 лет.

— Да. Вы все хотели бы попробовать?

Когда я предложил им тарелку, дети рассмеялись и разбежались кто куда.

Через некоторое время они снова собрались в кучку и робко подошли к киоску.

— Образцы бесплатные! Хотите?

— Но... у меня тогда рога вырастут.

— И кожа почернеет!

— Хмм~? Я вот гибу целый месяц ем. А ну-ка, поищите у меня рога!

Затем я указал на Лалу.

— А где рога у этой сестрѐнки? Всё с вами нормально будет, не бойтесь!

Попробовав образец, дети закричали на разные лады: «Это вкусно!», а затем помчались на другой конец улицы.

— ...Они ещё совсем маленькие, у них даже денег нет.

— Да всё в порядке. Я буду счастлив, если они подумают, что это вкусно.

Количество пицци постепенно уменьшалось.

Мясо в мьям-соусе распродалось первым — через час после начала второго тайма у нас осталось всего две порции.

В этот момент пришли трое сему.

— Мне очень жаль! Осталось только два. В киоске рядом с нами продаются гиба-бургеры с соусом тарапа, у них должно ещё остаться немного...

Мужчины сему спокойно переговорили между собой.

Один из них направился к соседнему киоску, а оставшиеся двое достали медные плитки.

— Благодарим за заказ! Пожалуйста, немного подождите.

Наконец-то мы достигли финишной прямой и могли закрыть продажи в самое ближайшее время.

Вручив клиентам последние две порции жареного мяса, я попросил Лалу позаботиться о костре и быстро пошёл к соседнему киоску.

— Шела Ву, сколько у вас осталось?

Прежде чем Шела успела ответить, западный юноша, который только что попробовал образец, крикнул: «Хорошо, дай мне один!»

Шела ловко соорудила гиба-бургер, а Вена передала его клиенту в обмен на медные плитки.

После того, как парень ушёл, они одновременно улыбнулись:

— Всё распродано!

— Всё распродано, да...

Прошло всего три часа с утра и ещё оставалось два часа до моего запланированного времени закрытия. Несмотря на это, пятый день закончился тем, что все 120 порций были удачно распроданы.

Часть 4

Потушив огонь, мы закрыли продажи.

Пока я складывал в сумку разделочную доску, тарелки и оставшиеся овощи, Вена сказала мне с улыбкой:

— ...Как и следовало ожидать, сегодня был удачный день, верно...?

— Это точно. Если честно, мне до сих пор не верится в реальность происходящего.

Но верю я в них или нет — у меня в мешочке была целая гора медных плиток. Почти никто из покупателей не платил белыми медными плитками, поэтому мешочек получился довольно увесистым.

Мы продали 120 порций и заработали 240 красных медных плиток. Потрясающая сумма.

— Пора возвращать тележку... Ах да, и ещё нужно зайти в пункт обмена и разменять деньги.

Двести с лишним медных плиток весили целых 1,5 кг — я должен был разменять их на белые медные плитки как можно скорее.

Несмотря на то, что никто не осмелился бы ограбить жителей Морихена, всё равно нельзя было слишком сильно расслабляться.

Мы закончили все приготовления и отправились путь по мощёной камнем дороге.

Во второй половине дня в Почтовом городе царил многолюдная суматоха, и мы приковывали к себе множество любопытных взглядов, пока толкали свою тележку к месту назначения. Но это был уже пятый день моей работы в городе, поэтому я уже постепенно привык.

— Эй, ты уже закрываешься?! А сегодня позже, чем обычно, а?

— О, я и завтра на тебя рассчитываю!

Прохожие Джагалы тепло приветствовали нас. Мужчины Сему сурово кивали, проходя мимо.

— Дора-сан, здравствуйте! Я зайду к вам после того, как верну тележку.

— Привет, труженик... Конечно, заходи.

Дора-сан сидел на своём обычном месте, раскладывая овощи на кусок ткани. Его лицо было измождённым, а улыбка слабой.

Я слегка волновался за него, но мне всё ещё нужно было обменять деньги и вернуть тележку.

Пункт обмена был расположен в большом здании, прямо между рынком и жилыми районами.

Перед входом стоял стражник, бдительно наблюдая за окрестностями. И хотя я и назвал это место «пунктом обмена», здесь также можно было взять кредит.

Обмен денег не облагался никакими налогами и был бесплатен. Очевидно, что ростовщики предоставляли эту услугу не из-за своей природной доброты. Это было указание местного землевладельца, лорда Геноса — так деньги могли беспрепятственно циркулировать по всему городу.

Интересно, о чём думал ростовщик, видя, как наш бизнес растёт день ото дня? Он изо всех сил старался скрыть свои эмоции, пока отсчитывал мне 20 белых медных плиток.

Затем мы направились в «Хвост Кимьюсу», чтобы оставить там тележку, сложив в неё кое-какие вещи. Получив там неодобрительный взгляд Милано Маста, мы вернулись обратно на рынок.

— Кстати говоря... Что-то сегодня Камии Ёста не видно... — томно пожала плечами Вена. Она энергично шагала по шумному городу бок о бок со мной и остальными двумя девушками.

— А ведь и правда! Я был так сильно занят, что вообще о нём забыл.

Ни Камии Ёста, ни людей из клана Тсун — сегодняшний денёк прошёл спокойно, без лишних волнений. Просто идеальный день, как по мне.

— Вот бы его вообще никогда не видеть... Наверное, он опять втайне планирует что-нибудь гнусное...

— Вена Ву, тебе не нравится Камия?

— Терпеть не могу скользких людей... Вот почему ты мне нравишься больше всех.

Меня что, так легко прочитать?!

Как бы там ни было, я решил зайти к Доре-сану.

— Ещё раз привет. Сегодня ты привёл с собой так много людей... — поприветствовал меня Дора-сан. Он всё ещё выглядел каким-то измождённым, да и Тары что-то не было видно поблизости.

— Вы плохо выглядите... Как вы себя чувствуете?

— Со мной всё в порядке, — слабо покачал головой он. — Просто... Сегодня утром я обнаружил

гибу, которая попала в мою ловушку.

— Эээ?!

— Чтобы не дать гибам уничтожить мой урожай, я на всякий случай поставил несколько ловушек вокруг своей фермы. Но даже это не помогло. Столько овощей уничтожено... А сегодня одна — видимо, самая полоумная — гиба попала в ловушку.

— Вот как...

— Вот так. И раз уж она попалась, нам пришлось её прикончить. Все окружили ловушку и кололи зверя копьями из дерева крили... В такой день мне мясо в горло не лезет. Я до сих пор слышу её жалкие вопли... Одна мысль об этом заставляет меня дрожать.

Его пухлое тело действительно начало дрожать.

— Охотники из Морихена действительно потрясающие. Встреча с гибой в лесу должна быть настоящим кошмаром. У меня коленки подгибаются от одного вида этого свирепого зверя... Я не могу сражаться с этими монстрами.

— Я тоже. Охотники всегда меня поражали.

Интересно, как там Ай Фа?

Мне хотелось поспешить домой и увидеть её энергичное лицо.

— С прошлого месяца количество гиб заметно увеличилось. Наши фермы более-менее в порядке, но те, которые находятся недалеко от края леса, понесли большие потери. Фермеры больше не могут зарабатывать себе на жизнь — гибы сжирают всё под корень. — Он подавленно покачал головой. — В последние годы ущерб хозяйствам становился всё хуже. Скоро мы докатимся до того, что гибы будут выходить из леса каждый день, как во времена моего дедушки.

— Я не думаю, что вам стоит беспокоиться об этом. Тем не менее, количество гиб определённо растёт.

Увеличилось ли количество морихенцев, отказавшихся от охоты? У нас не было возможности узнать правду.

— До того, как люди Морихена переехали сюда, фермеры однажды объединились, чтобы дать отпор гибам. В то время многие из них были забиты до смерти... У моего дедушки была повреждена нога, и он вынужден был провести остаток своей жизни на костылях. Не хочу идти

по его стопам... Охота на гибу — это не для меня.

— Дора-сан...

— Ах, простите! Морихенцы рискуют своими жизнями, охотясь на гибу каждый день, поэтому я не должен был говорить это вам. Я буду рассчитывать на твои вкусные блюда с завтрашнего дня!

— Хорошо, берегите себя.

Вот, значит, что происходит. Неудивительно, что он не мог рассказать Таре, что чувствует.

Несмотря на то, что он не хотел вваливать на меня свои проблемы, я — как житель Морихена — не мог проигнорировать его слова.

Сколько же гиб в день добывает на охоте клан Тсун? Вполне возможно, что вообще ни одной... В конце концов, член клана Тсун напился средь бела дня и даже пришёл в город, чтобы купить закуски!

Клан Тсун был таким же большим, как и клан Ву — если бы они не охотились должным образом, это имело бы ужасные последствия.

— ...Асута, не делай такое мрачное лицо. Что сегодня будешь покупать? Сколько?

Я решил изменить своё настроение, чтобы не беспокоить Дору-сана.

Всё, что было в моих силах — это постараться сделать свой бизнес успешным.

— Ах, да. Я хочу 30 арий, 150 пойтанов и... 200 тарапы.

— Целых 150 пойтанов! Это тебе не завтрашний день столько?

— А? Ну да. Это максимум того, что мы можем приготовить вчетвером.

Кроме того, поскольку гиба-бургеры требовали больше усилий на приготовление, я решил увеличить количество мяса в мьям-соусе до 90 порций. Мне хотелось найти за эти оставшиеся пять дней идеальный баланс в количестве.

— Эх, кладовая дома Фа такими темпами совсем скоро опустеет, — сказал я Вене, подсчитывая пойтан. — Надеюсь, что послезавтра клан Ву даст мне немного мяса. Ты можешь передать это Донде Ву и Мие Лей Ву?

— Конечно...

Я уже договорился с кланом Ву о мясе.

Мне пришлось сильно поломать голову, чтобы установить на него справедливую цену.

В деревне клана Ву не было недостатка в мясе, Миа Лей Ву сказала мне: «Бери столько, сколько нужно, без оплаты». Но это шло вразрез с моими принципами, поэтому я настоял на том, чтобы платить адекватную цену не только за мясо, но и за процесс правильного кровопускания, и они согласились.

А потом мы зашли в тупик по цене. Я продолжал её повышать, а они не соглашались и требовали меньшего. После таких интересных переговоров мы пришли к компромиссу и использовали «цену рогов и клыков гибы» в качестве стандарта.

У нас получилось, что большая гиба будет стоить 12 красных медных плиток, а маленькая — 8. Но цена по-прежнему была слишком низкой, поэтому мне придется скорректировать её на более справедливую в ближайшем будущем.

— Отлично, тогда я буду рассчитывать на вас послезавтра! Ты уж извини, что придётся столько тащить.

Я попросил Вену принести мне утром мясо, которое понадобится на следующий день. Вена улыбнулась, складывая в мешок пойтан:

— Асута, я просто воспользуюсь тяговой доской, это не составит большого труда... То, чем предстоит заняться Лале и Шеле гораздо более утомительно...

— Да уж! Асута, заставь и сестрицу Вену хотя бы иногда работать как следует!

Хотя Вена с Лалой во время работы мало разговаривали друг с другом, они всё равно были очень близки. Шела также тихо улыбнулась рядом с ними.

У всех на лицах читалось удовлетворение от хорошо проделанной работы.

После утомительного дня каждый испытывал прилив гордости. Уж я-то, по крайней мере, точно был доволен!

— Рассчитываю на тебя и завтра!

Я устало опустил тяжёлый котелок перед домом Фа и попрощался с Веной.

На закрытие и покупку ингредиентов ушло порядочно времени, и вокруг уже медленно сгущался вечерний сумрак — до заката оставалось часа четыре, не больше. Впрочем, этого времени мне должно было хватить, чтобы как следует подготовиться к завтрашнему дню.

Работы предстояло порядочно: всё-таки 150 порций — это не шутки, да и держать киоск открытым завтра придётся довольно долго. Это не говоря уже о том, что и домой вернусь я позже — а это ещё сильнее урежет и так крайне ограниченное время подготовки ингредиентов.

Я потянулся и подёргал дверь. Но она была заперта.

— Хм-м? Ай Фа, ты дома? — позвал я и громко постучал.

После долгого молчания Ай Фа ответила:

— Подожди.

Но дверь продолжала оставаться закрытой. Мне пришлось простоять ещё полминуты, прежде чем я услышал звук отодвигаемого засова, и дверь медленно распахнулась.

В следующий момент у меня перехватило дыхание.

— Ай Фа, что с тобой случилось?!

У неё на лице была мучительная гримаса, оно было наполнено болью, а лоб покрылся каплями холодного пота. Её голубые глаза горели, как у раненого зверя.

— Шумный... заходи скорее.

Фигура Ай Фа быстро исчезла за дверью.

Я схватил свою поклажу и торопливо последовал вслед за ней.

На Ай Фа была её охотничья накидка, и она, держась за левую руку, присела на корточки возле входа.

— ...Запри дверь.

Я поспешил и сделал это, а затем присел рядом с ней.

— Что случилось? У тебя рука болит? На тебя клан Тсун напал?

К счастью, я не видел у неё никаких очевидных травм.

Однако последний раз, когда Ай Фа делала такое болезненное выражение лица, было давным-давно, когда на нас напала змея Мадарама.

— Я бы не позволила ни одному идиоту из клана Тсун меня и пальцем тронуть... Кость в руке сдвинулась с места, когда я охотилась, — нехотя выдавила из себя Ай Фа.

Кость... сдвинулась?

Она вывихнула руку?

— К-какая именно рука? Левая? Плечо? Или локоть?

— Я же сказала — шумный... Не кричи. Левый локоть. Не волнуйся, я уже вернула кость на место.

— Ч-что значит не кричи? Р-разумеется я волнуюсь! Если у тебя вывих, разве мы не должны зафиксировать чем-нибудь твою руку? Есть ли что-нибудь, что можно использовать в качестве шины...

Ай Фа ударилась головой о мою грудь.

Поскольку она не могла двигать руками, то могла протестовать только таким образом.

— Шумный и есть шумный... Я знаю, что надо делать, тебе просто нужно помочь.

— Я-я понял! Что мне делать?

— ...Сначала помоги мне снять обувь.

Я быстро помог ей разуться.

Насколько сильна боль от вывиха локтя? И она сама сдвинула кость на место! Даже если бы я знал, что делать, у меня, вероятно, не хватило бы на это смелости.

— Г-готово!

— Хорошо... Пойдём за мной...

Ай Фа прикусила губу и медленно встала.

В следующее мгновение она зашаталась, а я схватил её за плечи так нежно, как только мог.

Ну и дела... Ей действительно чертовски больно...

Даже сквозь толстую накидку я чувствовал её невероятно горячее тело.

— ...Теперьними накидку.

— Хорошо.

Я ослабил завязки, удерживающие накидку на месте.

Она соскользнула на землю, и Ай Фа со вздохом присела на корточки у противоположной стены.

— Теперьнайди какую-нибудь ненужную тряпку.

Я продолжил послушно выполнять её указания.

Затем я нашёл небольшую дощечку и закрепил её у предплечья, обвязав полосками ткани. Для левой руки пришлось сделать перевязь — теперь она свободно висела чуть ниже груди.

Метод, которым здесь справляются с вывихом, был очень похож на метод из моего мира.

— Сойдёт... В кармане моей накидки пучок листьев Ломе. Достань его.

В накидке оказалось невероятное множество скрытых отделений и потайных кармашков, вшитых с внутренней стороны. И в одном из них я действительно нащупал нечто выпуклое, что на поверку оказалось чёрными листьями, по форме напоминающими кленовые.

— Это лекарство от лихорадки... Добавь немного воды и разомни ложкой как следует... Хватит и одного листа... — сказал Ай Фа слабым голосом, прислонившись к стене.

Ей было больно, и из-за повышенной температуры она постепенно начинала терять силы.

— Вот, готово. Прямо сейчас выпьешь?

Я стоял рядом с Ай Фа на корточках и кормил её с ложечки листом Ломе. Съев всё, Ай Фа запила это чёрной жидкостью, которая на вид выглядела просто отвратительно.

— Хорошо... А теперь мне надо поспать... Разбуди меня к ужину...

— Что тебе приготовить? У нас есть гибо, а ещё я могу приготовить суп из пойтана.

— ...Жареный пойтан вкуснее всего...

Ай Фа немного нахмурилась.

У меня перехватило в груди, когда я увидел на её лице такое страдальческое выражение.

— Тогда я приготовлю для тебя то же самое, что обычно ест бабушка Джиба. Так тебе будет легче поесть. Если не понравится — можешь добавить в суп бифштекс.

— ...Но мы же вчера ели бифштекс. Разве можно его есть два дня подряд?..

— Не думай о чём-то подобном в такой момент, балда!

Я смочил в ёмкости с водой чистую тряпку, выжал её насухо и вытер пот с лица Ай Фа.

— Приятно... — Ай Фа тихо закрыла глаза. — Асута, это здорово, что ты здесь... Год назад я получила аналогичную травму. И тогда мне потребовались все мои силы, чтобы справиться с ней...

— ...Думаю, стоит порадоваться, что на этот раз всё обошлось.

— Да. Это всего лишь царапина, через несколько дней мне станет лучше... Теперь, когда обо мне забота ты, в этом нет ничего страшного...

— Положись на меня!

Я опять намочил кусок ткани и положил его на лоб Ай Фа. Это была просто вода комнатной температуры — но всё лучше, чем ничего.

— А теперь я посплю... Можешь заниматься своими делами.

— Понял. Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо? — сказал я, попытавшись её успокоить. Однако я ничего не мог с собой поделать и стоял, не в силах отвести от Ай Фа глаза, продолжая тревожно на неё смотреть.

Вывих — это всегда довольно болезненно. С другой стороны, всё могло закончиться куда хуже. Я был невероятно рад, что она вернулась домой живой.

Если бы я сейчас её потерял, то что бы стал делать?

Оставляя средства к существованию в стороне, я определённо не смог бы принять тот факт, что потерял её.

Насколько же решительными должны быть женщины Морихена, отправляющие своих мужчин в лес?

— Не беспокойся... завтра со мной всё будет в порядке... и о клане Тсун тоже не беспокойся...
— пробормотала сонная Ай Фа.

Я уже направлялся к выходу, чтобы разобраться со своей поклажей, но, когда услышал это, вернулся обратно к ней и присел на корточки рядом.

— Я всё понимаю. Отдыхай. А я приготовлю тебе вкуснейшие блюда, которые мгновенно поставят тебя на ноги!

Ай Фа улыбнулась с закрытыми глазами.

— ...Асута, хочу бифштекс...

Я кивнул и слегка сжал её горящие щёки своими руками.

А затем поднялся на ноги и занялся приготовлением ужина и ингредиентов на завтрашний день.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/805049>